DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-113-124
EDN: RSQLHQ

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Молчанов И. Н.*, Отарова К. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1)

**E-mail: 9392940@gmail.com*

Для цитирования:
Молчанов И. Н., Отарова К. В. Особенности демографического развития России в постсоветский период // Народонаселение. — 2024. — Т. 28. — № 3. — С. 113-124. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-113-124; EDN: RSQLHQ

Аннотация. *Актуальность статьи определяется сложностью демографической ситуации в России в постсоветский период. Сочетание факторов, влияющих на демографическое развитие, проявляется в неблагоприятной динамике рождаемости и смертности, а также в депопуляции населения. Однако, в некоторых из стран СНГ, наоборот, наблюдаются диаметрально противоположные тенденции, а демографическая ситуация рассматривается как позитивная. Целью исследования являются установление причин, определивших современную ситуацию в области демографии, и определение возможных инструментов, способствующих её стабилизации. Исследование базируется на изучении научных трудов российских и зарубежных авторов, официальных статистических и информационных источников. Выявлены предпосылки наблюдаемой в России депопуляции населения и определены различия в причинах её возникновения в разные исторические периоды. Установлены причины снижения рождаемости и роста смертности населения, их влияние на ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Выполнено сравнение ряда демографических показателей по России и странам СНГ. Сделаны выводы о необходимости углубленного изучения дифференциации уровня ожидаемой продолжительности жизни при рождении и других демографических показателей в территориальном разрезе: по субъектам и федеральным округам (макрорегионам) Российской Федерации и их сравнения с аналогичными данными по другим странам СНГ. Выводы базируются на полученных в ходе исследования результатов, предпринимаемых органами власти мер по снижению смертности и стимулированию рождаемости и могут быть полезны заинтересованным пользователям, в том числе исследователям демографических проблем. Сформулированные обобщения и рекомендации направлены на улучшение ситуации в сфере демографии и сохранение семейных ценностей, накопление демографического потенциала и стабилизацию положения семей в целях улучшения процесса воспроизводства населения.*

Ключевые слова: *демографический потенциал, депопуляция населения, постсоветский период, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, семейно-демографическая политика.*

© Молчанов И. Н., Отарова К. В., 2025

Постановка проблемы

В составе национальных интересов нашей страны приоритетное место занимают «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»[1]. Первая мировая, гражданская и Великая Отечественная войны нанесли весомый ущерб национальному хозяйству СССР, привели к трудновосполнимым потерям человеческих ресурсов. Именно поэтому ключевыми векторами современной государственной политики являются «повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний»[2]. Близкие по смысловому наполнению задачи решают органы власти стран Содружества Независимых Государств (СНГ)[3]. Объект исследования — особенности демографического развития России в постсоветский период[4]. Предмет исследования — установление факторов, обусловивших создавшееся положение в сфере демографии, осмысление накопившихся проблем и поиск возможностей выхода из сложившейся демографической ситуации.

Особенности протекания демографических процессов в постсоветский период изложены в работах [1; 2]. В центре внимания — изучение причин «волнообразной» динамики численности населения России и ряда зарубежных стран. Особой актуальностью отличаются исследования, посвященные рассмотрению влияния экономических, социальных, климатических и др. факторов на демографические различия по регионам РФ. В работе [3] проанализированы особенности воспроизводства населения регионов России и влияющие на него факторы за период с 1992 по 2024 гг. В работе [4] раскрываются экономические факторы рождаемости, смертности и миграции населения регионов России в среднем за 2017–2023 гг., выявлена слабая «связь между миграцией и экономическими факторами», «умеренная связь между миграцией и индикатором смертности — ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (ОПЖ)» [4, с. 4].

В работе [5] с использованием метода демографического статистического анализа определены особенности взаимосвязей между климатическим фактором, выраженным в форме индекса Бодмана и рождаемостью, смертностью и межрегиональной миграцией населения регионов России за 2017–2023 гг., выявлено, что связь ОПЖ с климатическим фактором умеренная. «Это означает, что региональные различия в уровне смертности населения России на треть объясняются климатическим фактором» [5, с. 4]. Также установлена слабая связь между климатическим фактором и такими демографическими индикаторами населения, как коэффициент результативности миграционных связей и суммарный коэффициент рождаемости [5, с. 4].

В работе [6] сформулированы принципы и подходы к проведению мониторинга, позволяющего оценить качество концептуальных документов, величину финансовых затрат и формы помощи семьям. Практическое использование такого способа наблюдения в региональном разрезе позволило бы улучшить информационно-аналитическое сопровождение процесса воспроизводства населения и создать надежную информационную базу для принятия управленческих решений на местах при проведении семейно-демографической политики.

В целом, тематика проводимых российскими учеными демографических исследований разнообразна и представительна, а результаты заслуживают тщательного из-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.08.2024).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.08.2024).

[3] СНГ – международная организация, призванная регулировать сотрудничество между некоторыми государствами, входившими ранее в состав СССР, была основана 8 декабря 1991 года.

[4] Примечание авторов. Постсоветский период: 1992–2022 гг. Начало периода связано с процессами 1989–1991 гг. в СССР, а его завершение – с рядом исторических событий на постсоветском пространстве весной 2022 г.

учения и учёта на практике. Однако, в большинстве работ исследуется демографическая ситуация в России. Недостаточно ёмко представлено сравнительное рассмотрение демографического развития и важнейших показателей в постсоветских странах. Исследование особенностей демографической ситуации в России в сравнении со странами СНГ становится востребованным, т.к. обширный массив данных о динамике и структуре важнейших демографических показателей позволит выявить насущные проблемы воспроизводства населения России в увязке с аналогичными демографическими проблемами и миграционными процессами на постсоветском пространстве. На этой основе появится более широкая научная база для предвидения перспектив демографического развития и выстраивания сбалансированной семейно-демографической политики.

Новизна исследования состоит в позиционировании показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (ОПЖ) как ключевого ориентира для оценки демографической ситуации в стране и выработки мер административного и экономического характера для ее улучшения и государственного регулирования; в проведении характеристики уровня данного показателя применительно к России в сравнении с другими постсоветскими странам. Обоснована целесообразность углублённого изучения дифференциации уровня ОПЖ и других демографических показателей по административно-территориальным образованиям России в целях выявления региональных особенностей воспроизводства населения и выработки селективных механизмов стратегического планирования для улучшения демографической ситуации на экономическом пространстве страны и дальнейшего совершенствования семейно-демографической политики Российского государства.

Тенденции демографического развития России: ретроспективный анализ

В течение XX в. на динамику демографических процессов в России оказывали влияние исторические факторы, политические катаклизмы, внешняя и внутренняя миграция, социальные ориентиры общества, уровень системы здравоохранения, достижения медицинской науки, степень развития системы социальной защиты, возрастные границы индивидов, вступающих в брачные отношения и др. Значимыми факторами демографических трансформаций стали эволюционно накапливающиеся изменения в условиях жизнедеятельности людей, ценностные ориентации населения разных возрастных групп.

В России во второй половине XX в. возникли новые объективные обстоятельства, вследствие которых расширился спектр проявлений неустойчивости демографической ситуации и изменились масштабы проблем в сфере народонаселения: городское население «перестало себя воспроизводить ещё с 1964–1965 гг. …, а сельское население ещё почти тридцать лет, до 1992 г. включительно, имело расширенное воспроизводство» [7, с. 752].

В середине 1980-х гг. были «зафиксированы самые высокие уровни рождаемости и продолжительности жизни после середины 1960-х годов» [8, с. 68]. Данная благоприятная ситуация стала следствием комплекса принятых в этот период руководством страны решений, одно из которых — предоставление работающим матерям неоплачиваемого отпуска «по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет, с сохранением непрерывного стажа работы»[5]. В работах было доказано наличие кратковременной связи между повышением уровня рождаемости и принятыми ограничительными мерами в период проведения в России антиалкогольной компании [9; 10]. Было установлено, что предпринятые государством меры положительно повлияли на взаимоотношения в семье, снижение числа разводов и в целом на демографическую ситуацию [11; 12].

По прошествии ряда лет российскими учёными были сделаны выводы о скром-

[5] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22.01.1981 № 235 (с изменениями от 13.01.1989) «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94032/ (дата обращения: 28.08.2024).

ных результатах и непродолжительном временном периоде повышения рождаемости, что расценивалось как следствие предпринятых действий государства по реализации мер социально-экономической политики второй половины 1980-х годов. Например: «Антиалкогольная кампания вовсе не выработала отрицательного отношения населения к алкоголю, что и продемонстрировали события начала 1990-х гг.» [8, с. 88]. Согласно экспертному мнению, устойчивый эффект может быть достигнут только при «изменении образа жизни людей, их планов и желаний» [8, с. 89]. Исключительно важное значение вполне обоснованно придавалось преемственности целей и последовательному проведению социальной политики.

По результатам исследований российских демографов, «суженное» воспроизводство населения сохранялось с середины 1960-х гг. до 1992 г. включительно. С 1993 г. до 1999 г. рождаемость снизилась ниже пороговых значений, и именно этот период учёные характеризуют как начало фазы депопуляции. Усугубление демографических проблем в 1990-х гг. стало следствием целого ряда причин, самая веская из них связана с распадом СССР и формированием на территории бывшего Советского Союза самостоятельных государств, часть из которых вошла в состав СНГ. В этот период вследствие происходящих в названных странах политических и экономических трансформаций были не только сформулированы новые экономические задачи, но и видоизменились сами приоритеты социальной политики. Это закономерно повлияло на разнообразие векторов демографического развития, вследствие чего возросли масштабы проблем в сфере народонаселения. Помимо названных выше факторов, необходимо принимать во внимание сложную ситуацию, сложившуюся в экономике России в 1990–2000-х гг. в связи с её переходом на рыночные принципы.

Процесс депопуляции населения России можно разделить на два этапа: первый (1992–2012 гг.) и второй (2018 г. — настоящее время) [14]. По мнению д.э.н., проф. Л. Л. Рыбаковского, первый этап естественной убыли населения России продолжался до 2012 г., т.к. суммарный коэффициент рождаемости в 2012 г. составил 1,7, что свидетельствует о возмещении поколения родителей поколением детей примерно на 80%, а естественная убыль населения в данном году составила менее 0,003%, то есть практически прекратилась [13, с. 7].

На выход России из первого этапа депопуляции положительно повлияли такие факторы, как: 1) стабилизация численности населения молодых возрастов, 2) наметившийся рост благосостояния семей, 3) новации в проводимой государством социально-демографической политике. Однако с 2018 г. началось ухудшение демографических показателей. Были выявлены тренды, изучение которых позволило сделать вывод о начале второго этапа депопуляции. Д.э.н. С. В. Казанцев обозначил причины сложившейся ситуации следующим образом: «В репродуктивный возраст вступили родившиеся в первую волну депопуляции в постсоветской России. Уменьшение численности женщин репродуктивного возраста (и с худшим, чем до 1990-х гг., состоянием здоровья), при прочих равных условиях, ведёт к снижению числа новорожденных, а увеличение числа людей старше 70 лет — к росту смертности» [15, с. 19].

Последствия демографических катаклизмов для России и пути их преодоления

При рассмотрении демографических проблем в историческом контексте прослеживается обратно пропорциональная связь между развитием агломерационного строительства и снижением рождаемости. Статистические данные и социологические опросы свидетельствуют об уменьшении числа детей в семье: наблюдается переход от семей, имеющих трёх либо четырёх детей к семьям с одним ребёнком или двумя детьми. Решения, принимаемые семьями в отношении количества детей, имеют весьма отдалённые социальные последствия. В их числе особенно остро проявляются сложности в формировании текущих и перспек-

тивных балансов трудовых ресурсов, и проблемы в функционировании рынка труда. Все названное выше в совокупности может оказывать влияние на уменьшение у граждан РФ в обозримой перспективе потребности в рождении и воспитании детей.

Для простого воспроизводства населения среднее значение числа детей на одну женщину (суммарный коэффициент рождаемости — СКР) должно составлять не менее 2,10 [13, с. 6]. В России с 1960-х гг. и до настоящего времени СКР находится ниже названной отметки. Исключением стал период 1986–1988 гг., в течение которого вследствие активизации государственной демографической политики наблюдалось простое воспроизводство населения. Для сохранения демографического потенциала и увеличения продолжительности жизни граждан Правительством РФ предпринимается комплекс мер по «поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей»[6]. «Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России»[7].

На VI Международной научно-практической конференции «Социальная динамика населения и человеческий потенциал» активно обсуждались в числе других актуальных тем вопросы формирования и воспроизводства демографического потенциала. Внимание было уделено динамике изменений в 2010–2022 гг. таких индикаторов демографического благополучия России, как коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в расчёте на 1000 человек населения[8]. Показатель «абсолютная величина естественной убыли населения» наглядно отражает изменения в демографической картине. Для России в 2010–2022 гг. характерна негативная тенденция, что подтверждается динамикой отрицательных значений естественного прироста населения: –1,7 (2010 г.), –4,8 (2020 г.), –4,0 (2022 г.)[9].

Динамика демографических процессов нарушила зафиксированные в официальных документах планы Руководства страны, ориентированные на постепенный рост численности населения начиная с 2022 года[10]. По заключению А. И. Антонова сложность современной демографической ситуации в России предопределяется продолжающейся естественной убылью населения «из-за сверхнизкой рождаемости, не компенсирующей смертность» [17, с. 24]. Совокупный коэффициент рождаемости резко снизился по причине сокращения численности репродуктивных когорт старше 25 лет. Предполагается, что влияние данного фактора сохранится до начала 2030-х гг. «Негативное воздействие половозрастной и брачно-семейной структур накладывается на долговременную тенденцию трансформации демографического поведения и прежде всего репродуктивного поведения семьи и личности» [17, с. 24]. По мнению эксперта, такой сценарий развития демографической ситуации складывается вследствие особенностей воспроизводства населения России и инерционности демографической структуры. Все названные факторы существенно затрудняют ре-

[6] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.08.2024).

[7] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.08.2024).

[8] В частности, было отмечено: «несмотря на системно проводимые в нашей стране меры поддержки, основные демографические показатели существенно не улучшаются и остаются в зоне повышенного риска. Так, наблюдается отрицательный тренд в динамике общего коэффициента рождаемости: 12,5 (2010 г.), 9,7 (2020 г.), 8,9 (2022 г.); характеризуется неустойчивой динамикой общего коэффициент смертности: 14,2 (2010 г.), 14,5 (2020 г.), 12,9 (2022 г.), причём его значения превышают уровни общего коэффициента рождаемости, что свидетельствует о негативном развитии демографической ситуации и депопуляции населения» [16, с. 178].

[9] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – С. 644.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL : https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html.; «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утверждён распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изменениями от 24.12.2021). – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 20.08.2024).

шение задачи достижения нормативного уровня суммарного коэффициента рождаемости (2,1) в периоде до 2060 года.

Президентом России в качестве одной из национальных целей на долгосрочную перспективу определено «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи»[11]. Для её достижения установлены следующие целевые показатели и задачи, достижение которых будет способствовать нормализации демографической ситуации в стране: а) повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей; б) увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни; в) обеспечение не ниже среднероссийских темпов повышения к 2030 году суммарного коэффициента рождаемости в субъектах Российской Федерации, в которых по итогам 2023 года значение такого коэффициента было ниже среднероссийского; г) снижение к 2036 году дифференциации показателей ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 25 процентов по сравнению с уровнем 2023 года[12].

Для реализации поставленных задач Правительством РФ разработан и реализуется «Единый план», в котором указывается на демографические вызовы как важнейший фактор развития: «В силу объективных демографических трендов в ближайшие несколько лет население Российской Федерации будет сокращаться. Необходимо переломить эту тенденцию и обеспечить стабилизацию рождаемости, снижение смертности, повышение продолжительности жизни». Для преодоления указанных вызовов определены конкретные действия и инструменты, установлены статистические индикаторы, отражающие движение к достижению показателей указанной цели развития на период до 2036 года[13].

Современная демографическая ситуация на постсоветском пространстве

В демографической ситуации стран СНГ в 2022 г. наблюдались ощутимые различия в уровнях коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения на 1000 человек населения. О высоком уровне рождаемости и благополучии демографической ситуации в целом свидетельствуют общие коэффициенты рождаемости в Азербайджане (12,2), Армении (12,3), Казахстане (20,6), Киргизии (21,5), Узбекистане (26,2), Таджикистане (22,1). Названные страны традиционно отличаются высокими значениями показателей рождаемости. Низкие общие коэффициенты смертности также подтверждают благоприятные демографические тенденции: в Азербайджане (6,0), Армении (9,0), Казахстане (6,8), Киргизии (4,5), Узбекистане (4,8), Таджикистане (4,0). В Молдове и Украине ситуация другая: коэффициенты рождаемости значительно ниже: 10,6 (2022 г.) и 7,3 (2021 г.), а вот коэффициенты смертности более высокие: 14,2 (2022 г.) и 18,5 (2021 г.) соответственно[14].

Уровень естественного прироста населения в странах СНГ в 2022 г. также различается: в Азербайджане (6,2), Армении (3,3), Казахстане (13,8), Киргизии (17,0), Узбекистане (21,3), Таджикистане (18,1). Это согласуется с выявленной положительной тенденцией о превышении уровней рождаемости над уровнями смертности и подтверждает благоприятную демографическую ситуацию в данных странах. В воспроизводстве населения Молдовы и Украины наблюдается не-

[11] Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России. – URL : http://www.kremlin.ru/acts/news/73986 (дата обращения: 05.07.2025).

[12] Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» //Президент России. – URL : http://www.kremlin.ru/acts/news/73986 (дата обращения: 05.07.2025).

[13] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 года. Пп. 1.1–1.4. // Правительство России. – URL : http://government.ru/news/53927/ (дата обращения: 05.07.2025).

[14] По Беларуси данные не предоставлены.

благоприятная ситуация, что подтверждается отрицательными значениями коэффициентов естественного прироста: в Молдове (–3,6 в 2022 г.), Украине (–11,2 в 2021 г.)[15]. Эта информация указывает на резкое снижение уровня рождаемости и депопуляцию населения в этих двух странах.

Расширенное воспроизводство населения (2022 г.) в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане обеспечивается высокими положительными значениями СКР: 3,3, 3,1, 2,8 и 2,8 соответственно. Воспроизводство населения на уровне около нулевого поддерживается в Азербайджане, Армении, Молдове (суммарные коэффициенты рождаемости 1,7–1,8 в 2022 г.). В России (1,4), Беларуси (1,4), Украине (1,2) данные показатели ниже уровня простого воспроизводства[16]. Названные обстоятельства, а также в некоторых случаях отрицательные значения и существенные колебания коэффициентов естественного прироста населения инициируют озабоченность органов государственной власти России и тех стран СНГ, где в течение нескольких последних десятилетий под влиянием различных причин сложилась непростая ситуация в сфере рождаемости и смертности.

В целом можно констатировать, что неодинаковые демографические характеристики стран СНГ обусловлены противоречивыми факторами. Это могут быть как исторические условия и национальные традиции, так и особые взгляды на теорию и практику государственного регулирования демографических процессов, политику поощрения семейных ценностей, систему мер экономического и морального стимулирования многодетных семей и др.

ОПЖ — ключевой демографический показатель для России и постсоветского пространства

Особенности протекания демографических процессов обобщенно характеризуются бесструктурным интегральным демографическим показателем «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (ОПЖ). Уровень и динамику показателя ОПЖ индивида определяет комплекс факторов: социальных, экономических, демографических, культурных, религиозных, а также сознательность, ответственность и жизненная позиция каждого гражданина государства. Если сравнить средний уровень показателя ОПЖ по России с аналогичным показателем по странам СНГ, то цифры по состоянию на 2022 г. будут близкими: Россия — 72,7 года; Азербайджан — 76,0; Армения — 75,1; Беларусь — 74,5; Казахстан — 74,4; Узбекистан — 74,3; Таджикистан — 73,3; Киргизия — 71,9; Молдова — 71,4; Украина — 69,8 года[17].

Достигнутый в разных странах мира показатель ОПЖ существенно различается вследствие влияния. Например, в таких европейских странах как Швейцария, Испания, Швеция, Италия, Франция, Финляндия сложились более высокие значения показателя ОПЖ (2021 г.): 84,0; 83,3; 83,2; 82,9; 82,5; 85,5 года соответственно[18] (то есть на 10–15 лет больше, чем в России и ряде стран СНГ). Основной фактор, обусловивший эти различия в течение достаточно продолжительного временного периода — существенные отличия в уровне жизни населения постсоветских стран и развитых стран Западной Европы. Многие развитые и развивающиеся страны мира, в отличие от России и ряда стран СНГ не были подвержены таким разрушительным катаклизмам, как войны, эпидемии, голод, разного рода экстремальные ситуации и непредвиденные события. Происходившие в мировой экономике во второй половине XIX в. — начале XX в. такие события, как развитие международного разделения труда, индустрии, переход к машинному производству в ведущих отраслях хозяйства, — существенно повлияли на динамику и тенденции развития демографических процессов.

[15] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — С. 644.

[16] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — С. 645.

[17] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — С. 643.

[18] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — С. 643.

Названные закономерности общественного развития ускорились в середине XX в., особенно в сфере науки и технологий.

Показатель ОПЖ отражает целевую деятельность государственных органов власти и общественных институтов в направлении сохранения и воспроизводства демографического потенциала. Решение данной задачи предполагает укрепление здоровья и улучшение жизнедеятельности различных возрастных категорий населения: детей, молодёжи, лиц, занятых в сферах производства и услуг, либо иной общественно-полезной деятельностью, а также лиц преклонного возраста.

Зная уровень ОПЖ и руководствуясь целями национального развития России, органы управления могут планировать мероприятия, направленные на увеличение данного показателя, разрабатывать механизмы их реализации и мониторинга. Однако необходимо понимать, какое высокое значение имеет ответственность самих индивидов и адекватное восприятие ими норм, предусмотренных системой публичного воспитания по привитию культуры потребления гражданами страны производимых и предоставляемых экономикой благ и услуг.

* * *

Не подлежит сомнению необходимость углубленного изучения дифференциации уровня ОПЖ и других демографических показателей в России и странах СНГ. Нацеленность проводимых исследований на выявление региональных особенностей воспроизводства населения представляется вполне своевременной и актуальной задачей по причине существенных различий в воспроизводстве населения в территориальном разрезе. Для ее решения требуется разработка соответствующей исследовательской программы и проведение наблюдений в режиме мониторинга. Обоснование и дальнейшее совершенствование семейно-демографической политики Российского государства должно находиться во взаимосвязи и координации действий с документами стратегического планирования (Стратегией пространственного развития России на период до 2030 г. и перспективу до 2036 г., стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и др.).

Организуемая государством и системно проводимая деятельность по воспроизводству населения и защите семейных ценностей, принятие эффективных управленческих и финансовых решений призваны содействовать улучшению ситуации в сфере демографии. Поскольку субъекты РФ характеризуются природно-климатическими, экономико-географическими и социально-культурными особенностями, дальнейшие исследования целесообразно было бы сосредоточить на рассмотрении дифференциации уровня ОПЖ и других демографических показателей по регионам и федеральным округам (макрорегионам). На основе полученных результатов станет возможной выработка селективных механизмов стратегического планирования для стабилизации демографического положения на экономическом пространстве страны и последовательного улучшения качества жизни российских семей.

Литература и Интернет-источники

1. ***Рыбаковский, Л. Л.*** Рождаемость населения регионов России в конце XX — начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия / Л. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 111–124. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-111-124; EDN: PEYBVC
2. ***Зинькина, Ю. В.*** Демографические прогнозы и глобальная интеграция в ближайшей и среднесрочной перспективе / Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин, А. И. Андреев, И. А. Алешковский // Век глобализации. — 2018. — № 1(25). — С. 40–48. DOI: 10.30884 / vglob / 2018.01.04; EDN: YRYXIY
3. ***Рыбаковский, О. Л.*** Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 4. — С. 4–17. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-4-4-17; EDN: XLNRPC

4. ***Рыбаковский, О. Л.*** Экономические факторы в демографии регионов России (2017–2023 гг.) / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 4–16. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-4-16; EDN: RASPFZ
5. ***Рыбаковский, О. Л.*** Климатический фактор в демографии регионов России (2017–2023 гг.) / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 2. — С. 4–15. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-2-4-15; EDN: YATMXM
6. ***Синица, А. Л.*** Методологические принципы проведения мониторинга реализации демографической и семейной политик / А. Л. Синица // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 4–16. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-3-4-16; EDN: SVDZJH
7. ***Соболева, С. В.*** Особенности второго этапа депопуляции в России / С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием (Москва, 14–15 декабря 2020 г.). Часть 1. — Москва : ИНИОН РАН, 2021. — С. 752–758. EDN: LAUHQA
8. ***Андреев, Е. М.*** Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России / Е. М. Андреев // Мир России. Социология. Этнология. — 2016. — Т. 25. — № 2. — С. 68–97. EDN: WDEMBR
9. ***Leon, D. A.*** Huge Variation in Russian Mortality Rates 1984–94: Artefact, Alcohol, or What? / D. A. Leon, L. Chenet, V. M. Shkolnikov, [и др.] // Lancet. — 1997. — Vol. 350. — No. 9075. — P. 383–388.
10. ***McKee, M.*** Alcohol Is Implicated in the Fluctuations in Cardiovascular Disease in Russia since the 1980s / M. McKee, V. M. Shkolnikov, D. A. Leon // Annals of Epidemiology. — 2001. — Vol. 11. — No. 1. – P. 1–6. DOI: 10.1016 / S1047-2797(00)00080-6; EDN: LUQEYT
11. ***Stack, S.*** Divorce and Drinking: An Analysis of Russian Data / S. Stack, E. Bankowski // Journal of Marriage and Family. — 1994. — Vol. 56. — No 4. — P. 805–812. EDN: BWKSKX
12. ***Emanuele, M. A.*** Alcohol's Effects on Male Reproduction / M. A. Emanuele, N. V. Emanuele // Alcohol Health and Research World. — 1998. — Vol. 22. — No 3. — P. 195–201. EDN: GRHBIF
13. ***Рыбаковский, Л. Л.*** 20 лет депопуляции в России / Л. Л. Рыбаковский. –– Москва: Экон-информ, 2014. — 231 с.
14. ***Рыбаковский, Л. Л.*** Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее / Л. Л. Рыбаковский, В. И. Савинков, Н. И. Кожевникова // Социально-трудовые исследования. — 2021. — № 2(43). — С. 8–18. DOI: 10.34022 / 2658-3712-2021-43-2-8-18; EDN: CQGAUG
15. ***Казанцев, С. В.*** О достижении стратегических целей и обеспечении безопасности современной России / С. В. Казанцев // Мир новой экономики. — 2022. — Т. 16. — № 1. — С. 17–27. DOI: 10.26794 / 2220-6469-2022-16-1-17-27; EDN: GPLRJE
16. ***Молчанова, Н. П.*** Особенности демографической ситуации в России и странах БРИКС / Н. П. Молчанова // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 июня 2024 г.) / науч. ред. В. В. Локосов. — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. — С. 177–179. EDN: IDANJO
17. ***Антонов, А. И.*** Динамика населения и поведенческая демография / А. И. Антонов // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 июня 2023 г.) / ред. В. В. Локосов. — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. — С. 24–26. EDN: IIDZFW

Сведения об авторах:

Молчанов Игорь Николаевич, д.э.н., проф., проф. МГУ имени М. В. Ломоносова; проф. Финансового университета при Правительстве РФ, *Москва, Россия.*
Контактная информация: e-mail: 9392940@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4252-2387; РИНЦ SPIN-код: 1300–2679.

Отарова Карина Валерьевна, специалист МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: 9392944@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7183-5249; РИНЦ SPIN-код: 2216–5126.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-113-124

FEATURES OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Igor N. Molchanov*, Karina V. Otarova

Lomonosov Moscow State University
(1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991)

**E-mail: 9392940@gmail.com*

For citation:
Molchanov I. N., Otarova K. V. Features of the demographic development of Russia in the post-Soviet period. Narodonaselenie [*Population*]. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 113-124. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-113-124 (in Russ.)

Abstract. *The relevance of the article is determined by the ambiguity of the demographic situation that has developed in Russia in the post-Soviet period. Combination of factors influencing the demographic development is manifested in unfavorable dynamics of birth and death rates, as well as in depopulation of the population, which negatively affects life expectancy of citizens of the country. However, in some of the CIS countries, on the contrary, diametrically opposite trends are observed, and the demographic situation is considered as very positive. The purpose of the study is to identify the causes that determined the demographic development of Russia in the post-Soviet period and the present situation in the field of demography, and to determine possible tools that contribute to its stabilization in Russia and favorable development in the entire post-Soviet space. The research is based on the study of scientific works of Russian and foreign authors, official statistical and information sources. There are revealed the prerequisites for the depopulation observed in Russia and differences in its causes in different historical periods. The reasons for the decline in birth rate and the increase in mortality, their impact on life expectancy at birth are established. A comparison of a number of demographic indicators for Russia and CIS countries is made. Conclusions are made on the need for an in-depth study of the differentiation of life expectancy at birth and other demographic indicators in the territorial context: by subjects and federal districts (macroregions) of the Russian Federation, and their comparison with similar data for other CIS countries. The conclusions are based on the results obtained in the course of the study, measures taken by government bodies to reduce mortality and stimulate birth rate, and can be helpful to all interested users, including future researchers of demographic issues. The formulated generalizations and recommendations are aimed at improving the situation in the field of demography and preserving family values, accumulating demographic potential and stabilizing the situation of families in order to improve the process of population reproduction.*

Keywords: *demographic potential, depopulation, post-Soviet period, life expectancy at birth, family and demographic policy.*

References and internet sources

1. Rybakovsky L. L., Fadeeva T. A. Rozhdayemost' naseleniya regionov Rossii v kontse 20 — nachale 21 v.: tendentsii, osobennosti i posledstviya [Fertility of the population of Russian regions in the late 20th and early 21st centuries: trends, features and consequences]. Narodonaselenie [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 111–124. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124 (in Russ.)
2. Zinkina Yu. V., Shulgin S. G., Andreev A. I., Aleshkovsky I. A. Demograficheskije prognozy i global'naja integratsija v blizhajshej i srednesrochnoj perspektive [Demographic forecasts and global integration in the short and long-run perspectives]. Vek globalizatsii [*Age of Globalization*]. 2018. No. 1(25). P. 40–48. DOI: 10.30884/vglob/2018.01.04 (in Russ.)

3. Rybakovsky O. L. Vosproizvodstvo naseleniya regionov Rossii v 1992–2024 gg.: itogi, komponenty, faktory [Reproduction of the population of the regions of Russia in 1992–2024: results, components, factors]. Narodonaselenie [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17 (in Russ.)
4. Rybakovsky O. L. Ekonomicheskiye faktory v demografii regionov Rossii (2017–2023 gg.) [Economic factors in the demography of Russian regions (2017–2023)]. Narodonaselenie [*Population*]. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 4–16. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-4-16 (in Russ.)
5. Rybakovsky O. L. Klimaticheskiy faktor v demografii regionov Rossii (2017–2023 gg.) [Climate factor in the demography of Russian regions (2017–2023)]. Narodonaselenie [*Population*]. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 4–15. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-4-15 (in Russ.)
6. Sinitsa A. L. Metodicheskiye ukazaniya po monitoringu realizatsii demograficheskoy i semeynoy politiki [Methodological guidelines for monitoring of the implementation of demographic and family policies]. Narodonaselenie [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 4–16. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-4-16 (in Russ.)
7. Soboleva S. V., Smirnova N. E., Chudayeva O. V. Osobennosti vtorogo etapa depopuljatsii v Rossii [Features of the second stage of depopulation in Russia]. Rossija: tendentsii i perspektivy razvitija: ezhegodnik: materialy 20 Natsional'noj nauchnoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [*Russia: Trends and Prospects for Development*. Proceedings of the XX National scientific conference with international participation] (Moscow, December 14–15, 2020). Part 1. Moscow. INION RAS. 2021. P. 752–758. (in Russ.)
8. Andreev E. M. Konechnyj effekt mer demograficheskoj politiki 1980-kh v Rossii [The final effect of Russia's demographic policies of the 1980s]. Mir Rossii. Sotsiologija. Etnologija [*Universe of Russia. Sociology. Ethnology*]. 2016. Vol. 25. No. 2. P. 68–97. (in Russ.)
9. Leon D. A., Chenet L., Shkolnikov V. M., et al. Huge variation in Russian mortality rates 1984–94: artefact, alcohol, or what? *Lancet*. 1997. Vol. 350. No. 9075. P. 383–388.
10. McKee M., Shkolnikov V. M., Leon D. A. Alcohol Is implicated in the fluctuations in cardiovascular disease in Russia since the 1980s. *Annals of Epidemiology*. 2001. Vol. 11. No. 1. P. 1–6.
11. Stack S., Bankowski E. Divorce and drinking: An analysis of Russian data. *Journal of Marriage and Family*.1994. Vol. 56. No. 4. P. 805–812.
12. Emanuele M. A., Emanuele N. V. Alcohol's effects on male reproduction. *Alcohol Health and Research World*. 1998. Vol. 22. No. 3. P. 195–201.
13. Rybakovsky L. L. 20 let depopulyatsii v Rossii [*20 Years of Depopulation in Russia*]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2014. 231 p. (in Russ.)
14. Rybakovsky L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. Osobennosti demograficheskogo razvitija Rossii: proshloje, nastojashcheje, budushcheje [Demographic development in Russia: past, present, and future]. Sotsial'no-trudovyje issledovanija [*Social and Labor Research*]. 2021. No. 2(43). P. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18 (in Russ.)
15. Kazantsev S. V. O dostizhenii strategicheskikh tselej i obespechenii bezopasnosti sovremennoj Rossii [On achieving strategic goals and ensuring the security of modern Russia]. Mir novoj ekonomiki [*The World of the New Economy*]. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 17–27. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-17-27 (in Russ.)
16. Molchanova N. P. Osobennosti demograficheskoj situatsii v Rossii i stranakh BRIKS [Features of the demographic situation in Russia and BRICS countries]. Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial [*Social Dynamics of Population and Human Potential*]. Proceedings of the VI International scientific and practical conference (Moscow, June 20–21, 2024). Ed. V. V. Lokosov. Moscow. ISEPN FNISTS RAN [ISESP FCTAS RAS]. 2024. P. 177–179. (in Russ.)
17. Antonov A. I. Dinamika naselenija i povedencheskaja demografija [Population dynamics and behavioral demography]. Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial [*Social Dynamics of Population and Human Potential*]. Proceedings of the V International scientific and practical conference (Moscow, June 22–23, 2023). Ed. V. V. Lokosov. Moscow. ISEPN FNISTS RAN [ISESP FCTAS RAS]. 2023. P. 24–26. (in Russ.)

Information about the authors:
Molchanov Igor Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: 9392940@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4252-2387; Elibrary SPIN-code: 1300–2679.

Otarova Karina Valerievna, Specialist, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: 9392944@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7183-5249; Elibrary SPIN-code: 2216–5126.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.